

СТЕПАНОВ Михаил Александрович / Michael STEPANOV

| Шестое чувство. Рецензия на книгу «Чувство, тело, движение» |

СТЕПАНОВ Михаил Александрович / Michael STEPANOV

Россия, Санкт-Петербург.
 Санкт-Петербургский государственный университет. Философский факультет.
 Центр медиафилософии. Научный сотрудник.
 Санкт-Петербургское отделение Российского института культурологии.
 Научный сотрудник.

Russia, St. Petersburg.
 St. Petersburg State University. Faculty of Philosophy. The center of mediaphilosophy. Researcher.
 St. Petersburg branch of the Russian Institute of Cultural Research. Researcher.

michail.stepanov@gmail.com

ШЕСТОЕ ЧУВСТВО. РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ «ЧУВСТВО, ТЕЛО, ДВИЖЕНИЕ»*

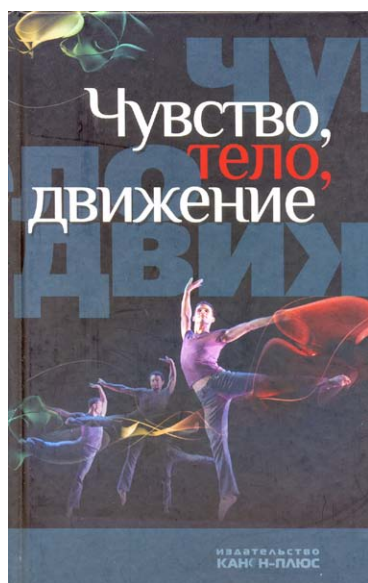
Рецензия на книгу «Чувство, тело, движение». Основное внимание уделяется раскрытию механизмов взаимодействия эмоций и медиа.

Ключевые слова: тело, эмоции, чувство, медиа, движение.

The Sixth Sense

The review of the book «The feeling, the body movement.» Emphasis is placed on the disclosure of the mechanisms of interaction of emotion and the media.

Keywords: body movement, the sense, emotion, media

Известен случай Финееаса Гейджа сентября 1848 года, когда в результате небрежности при проведении строительных работ взрыв отбросил метровый стальной прут. Прут как артиллерийский снаряд пробил щеку старшего мастера Гейджа, прошел через лобные доли головного мозга, вышел около темени, беспрепятственно пролетел еще около 10 метров и упал на землю. Как ни странно, Финееас Гейдж остался жив. Теперь этот случай классический, а череп и лом — экспонаты Гарвардского университе-

та. Оставшись живым, Финееас Гейдж вошел в историю, однако травма привела к настолько значительным негативным трансформациям в его эмоциональном состоянии, социальных навыках и в различных аспектах личности, что друзья заявляли, что «это больше не Гейдж». Этот случай разбирается почти в

каждой монографии по нейрофизиологии и к представленной книге не имеет никакого отношения, кроме того, что ставит вопрос о роли эмоций и чувств в структуре личности, интеллектуальной деятельности и социальной жизни.

Книга «Чувство, тело, движение» содержит расширенные доклады международной научной конференции «Чувство, движение, тело в эпоху медиатехнологий», организованной усилиями Междисциплинарного центра исторической антропологии и исследовательского кластера «Язык эмоций» Свободного университета Берлина вместе с Научно-исследовательским Центром медиафилософии философского факультета Санкт-Петербургского государственного университета, которая прошла 14–16 мая 2009 г. в Санкт-Петербурге. Конференция ставила целью исследовать человеческую эмоциональность в эпоху медийной мобилизации в междисциплинарной и межкультурной перспективе. Как оказалось, задача не столь проста, в современном глубоко дифференцированном научном мире осмыслить эмоции пытаются различные области знания, и даже в рамках одного сектора, гуманитарных наук, существует множество понятий эмоции, что с необходимостью требует их анализа и согласования для продуктивного осмысления. Историческая антропология, социология, искусствоведение, философия и филология, психология предлагают свои модели постижения эмоций, взаимоотношений между эмоциями и практиками производства значений. Отсюда основной вопрос конференции и соответственно книги: как пересекаются и пересекаться ли эти исследовательские перспективы?

Введение утверждает: «Способность иметь эмоции есть *conditio humana*» (С. 10), с этим тезисом, наверное, поспорили

* Чувство, тело, движение / Под редакцией Кристофа Вульфа и Валерия Савчука. — М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. — 368 с. + 16 с. цв. вкл. ISBN 978-5-88373-256-9

СТЕПАНОВ Михаил Александрович / Michael STEPANOV

| Шестое чувство. Рецензия на книгу «Чувство, тело, движение» |

бы этологи, выслеживающие эмоции у животных. Однако более важна следующая констатация: «Мы испытываем эмоции, но одновременно наши эмоции конституируют нас, то есть мы одновременно и объекты и субъекты наших эмоций» (С. 10). Эта эпистемологическая проблема имеет фундаментальное значение для понимания человека, традиционно рассматриваемого как одушевленное телесное существо. Что важнее — душа или тело? В данном случае вопрос пробуждаются ли эмоции «внутри» нас, или они приходят «извне»? Как преодолеть зияние между «внешним» и «внутренним»? Для решения поставленных вопросов оказывается продуктивным проследить связь между эмоциями и чувствами, эмоциями и движениями, эмоциями и телом. Жизнь тела — это движение, движение порождает эмоции: таков основной тезис, утверждаемый книгой.

«Движение порождает эмоции» (С. 28), возможно поэтому слово эмоции не вошло в название сборника, так как оно является производным. Чувство движения или шестое чувство определяет наши эмоции и все остальные пять чувств. «Шестое чувство, чувство движения, пронизывает все остальные чувства и позволяет нам позиционировать себя в пространстве и регулировать скорость, с которой мы движемся» (С. 27). Всё человеческое существование характеризуется движениями: ежесекундно нами устанавливаются отношения с окружающей средой, с миром, с другими людьми, с самим собой. В подобных взаимодействиях возникают эмоции. Эмоции возникают по отношению к ситуации в целом, а не по отношению к кому или чему-либо, то есть они связаны с событием, которое снимает разведение на внутренне/внешнее. Без движений нет ощущений, нет чувствования, нет и эмоций — в этом заключается био-культурный характер эмоций.

То, как и что мы чувствуем, во многом связано с языком и образами. Эмоции сформированы «социокультурно, то есть лингвистически, медиально, нормативно инкорпорированы и передаются в коммуникации» (С. 15). Визуализация и медиатизация мира на основе цифровых технологий, мгновенная коммуникация и транспарентность «общества контроля» дали повод ещё до того, как цифровые технологии стали повседневностью, говорить об исчезновении тела, фрагментации тел в генетический код, биты, пиксели и т.п. — распыления его в «гиперреальности» (об этом многие писали, ярче всех это выразил Ж. Бодрийяр). Ставшие предметом осмысления иконоический и медиальный повороты в культуре фиксируют массивную трансформацию визуальной сферы (и одновременно человеческого зрения — наиболее аналитически разработанного канала восприятия, непосредственно связанного с интеллектуальной способностью человека), и сферы коммуникации в целом (человеческой телесности как носителя способности восприятия и воображения). Наибольшей трансформации подверглась

идея объективной репрезентации реальности. Её место теперь занимает идея свободы отражения и интерпретации одной и той же реальности; точнее будет сказать свободы производства медиареальности, ограниченной лишь возможностями медиатехнологий, постоянно подвергаемых натиску экспериментов медиа-арта.

Коммуникации (будь то состояния ЖКХ, падения самолетов, транспорт в «час пик» или скорость интернет соединения и 3D-фильм) вызывают в нас движения, то есть производят эмоции. Эмоции невозможны без тела, движения, сознания, воображения, языка. За страхом (для одних и радостью для других) исчезновения и киборгизации тела, а вместе с ними развоплощения и медийной симуляции эмоций, в настоящем приходит новое понимание перформативного характера эмоций, обретение эмоциями телесности, в том числе посредством представлений и инсценировок. Тело представляет собой необходимую систему координат и используется как исходное основание для ментальных конструкций, которые мы делаем относительно окружающего нас мира, а также для построения всегда присутствующего чувства субъективности, являющегося неотъемлемой частью нашего опыта. И тем самым наши самые утонченные мысли и лучшие действия, наши самые большие радости и самые глубокие печали используют наше тело как измерительную линейку.

Все три части этой книги направлены на исследование взаимосвязи эмоций и движений. Первая часть фокусируется на антропологической перспективе исследований; вторая на анализе медиа — взаимоотношениях между эмоциями и иконоическими, музыкальными и кинодвижениями; третья изучает эту взаимосвязь в литературных и эстетических представлениях и интерпретациях.

Рецензия как жанр предполагает критическую оценку содержания книги или издания. Прежде всего, бросается в глаза отсутствие единообразия оформления ссылок в статьях разных авторов, в одних это внутритекстовые ссылки, в других ссылки в форме подстрочных сносок. Что это? Небрежность редакторов? Корректора? Кроме этого книга визуально распадается на переводную и русскоязычную, последняя в разы меньше, причем по тому, как она представлена во введении, она должна была быть ещё меньше. Эта несогласованность не добавляет целостности и законченности изданию и, возможно, предполагает продолжение.

В целом же книга представляет интересный и ценный своей междисциплинарностью материал, разоблачает идею «холодности» чистого разума и привычку думать, что эмоции гнездятся где-то в «душе» и мешают разуму в его деятельности управления телесными движениями. Умереть от разбитого сердца так же реально, как и от остановки сердца.

